

Маша Малиновская
НАУЧИ МЕНЯ
ЛЮБИТЬ

Маша Малиновская
Научи меня любить
Серия «Училки», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67859061
М. Малиновская. Научи меня любить:*

Аннотация

Кирилл – студент, у которого всё замечательно: учёба, спорт, семья, девушки. Только одно обстоятельство в последнее время напрягает – новая молодая кураторша, что перевелась в их колледж. Правильная моралистка, чёрт её дери. Между ними – раздражение и неприязнь. Но однажды он видит её идущей по обочине всю в слезах...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	48
Глава 7	61
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Маша Малиновская

Научи меня любить

Маша Малиновская

* * *

Глава 1

– Твою мать! – выругался Кирилл и хлопнул дверью своей комнаты. – Этого ещё не хватало!

За такую реакцию следовало благодарить куратора колледжа, которая снова так не вовремя позвонила отцу. Теперь головомойки не избежать. Придётся объясняться с родителями, почему перед зачётной неделей у него столько хвостов, и почему он вчера проигнорировал пару философии.

Вообще-то, Кирилл Сазонов был достаточно удачливым парнем. Слегка пижон, но и не без мозгов. Не так, чтобы сказочно богат, но и не сильно беден – младший сын местного предпринимателя, возвращенный на относительной вседозволенности. Мать – бухгалтер на местном деревообрабатывающем комбинате, отец – ещё в девяностые развернул свою деятельность, да так и занимается чем-то, во что ни Кирилл, ни его старший брат особо не вникали.

Иногда парня раздражало, что до областного центра порядка сорока километров, но на папиной тачке – это мелочь. Зато, как говорит мама, в маленьком городке воздух свежий, да и жизнь тише.

Наружности Кирилл был весьма приятной: тёмные волосы, смуглая ровная кожа, светло-карие глаза. Просто карие, без всяких там вызывающих дрожь у женской половины крапинок, но очень выразительные. Крепкий и плечистый, до-

статочно высокий, чтобы успешно забрасывать мяч в корзину на площадках областных соревнований.

Уже третий год Кирилл учился в местном техническом колледже. Уйти после девятого было мудрым решением, хотя мама и пыталась уговорить его остаться в старших классах. Ну да какая разница? Высшее можно и после колледжа получить, зато с ЕГЭ не будет проблем.

Колледж на хорошем счету: оборудование, сильный педагогический состав: учись – не хочу! Но Кирилла особо учебные дела не трогали. Всё равно уже решено было, что дальше в Сельхозинституте продолжит образование получать. Не сказать, чтобы особо тянуло, но какую-то «вышку» получать надо, а там отец по жизни подняться поможет.

И всё бы ничего: и «экватор» уже за плечами, и папка ключи от тачки стал чаще давать, да и припадошную кураторшу на молодую сменили. Только вот тут проблема-то и выросла на ровном месте. Бывшая – Маргарита Константиновна – была хоть и невротичкой, но кроме своих истерик, к которым все привыкли, ничего напрягающего не делала. А новенькая решила сразу налаживать контакты с родителями своих студентов и названивать за каждую прогулянную пару. Да ещё и нотации пыталась читать. И по фигу, что всем уже за восемнадцать.

Как бы там ни было, а за хвосты Кирилла напрягали, особенно мама. Дошло до того, что она даже вырубил вай-фай и сказала для реферата книжку лопатить. Кирилл тогда ощу-

тил себя отсталым лет на пятьдесят.

И вот снова позвонила и заложила, что вчера полгруппы на философию забили. Коза. Видимо, думает, что круче неё нет педагога. И что самое дерьмовое, что родители ведутся на эту «заботу».

– Кирюша, – сказала она, – промолчать об этом твоим родителям, всё равно, что положить грелку больному на аппендицит.

В общем, проблем новая кураторша создавала массу. Вот даже взять сегодняшний день. Казалось бы, всё так прекрасно начиналось: по матанализу получил «четыре» (а с Надеждой Алексеевной это можно приравнять к докторской степени), Лизка из параллельной группы на потоке в столовке ресницами недвусмысленно хлопала, даже слетать за угол подымить с пацанами между парами удалось. И тут – на тебе! Дарья Андреевна перехватила в коридоре и потащила к декану. Ей Богу, как в школе. А там началось: успеваемость упала, студсовет не посещаем, на стипендию можно не рассчитывать, позволяем себе заниматься табакоруением на территории колледжа.

– Вы, молодой человек, – проскрипела деканша, – отдаёте себе отчёт, зачем было идти учиться? Могли бы ещё два года в школе штаны протирать. Но раз вы выбрали профессию...

Кирилл сжал кулаки в кармане брюк. Как его всё это бесило! И речь этой очкастой карги он мог уже наперёд рассказать, так как слышал этот дежурный поток бреда уже не

впервые.

– Кирилл, стань нормально, когда с тобой старшие разговаривают, – не забыла отметить кураторша, выразительно посмотрев на него.

– Да ему всё нипочём! – снова встряла деканша, посмотрев поверх толстенных очков. – Он и мать-то не слушает. Думает, что раз восемнадцать уже исполнилось, то он взрослый. Это результат вседозволенности и безнаказанности!

– Мать мою не троньте, – начал вскипать парень.

– Кирилл! Не забывайся. – Дарья Андреевна проникновенно посмотрела, видимо, ожидая, что её взгляд сразу подействует успокаивающе.

Вот же дрянь. Просто сучка. Самая обычная девка. И какого хрена она возомнила, что может им помыкать?

Кирилл вышел из деканата, едва сдержавшись, чтобы не хлопнуть дверью. Было бы неплохо ещё и эту занозу – кураторшу – прихлопнуть, чтобы только мокрое место и осталось.

Весь день дальше, естественно, не заладился. Кирьянко пошутила на физ-ре, что ему нервы лечить надо, за что и получила мячом в зад. Да хлёстко так! У Кирилла даже как-то настроение улучшилось ненадолго.

– Эй, ты чего такой кислый? – спросил Костик – друг и одноклассник Кирилла, когда они вышли из раздевалки. – Из-за того напряга, что кураторша наколдовала?

— Ага, конечно, — хмыкнул Сазонов. — Так просто. Всё бесит.

Костик пожал плечами и переключился на другую тему. Конечно же, он не поверил другу, но ни себя, ни его заморачивать не хотел. Он знал, что Кирилл иногда заикливается на какой-нибудь мелочи, но потом это само собой проходит.

В столовой тоже не порадовали. Всю вкусную выпечку размели первокурсники, щи тут делали отвратительно, а котлету ему дали с остывшей картошкой. Есть эту жижу Сазонову совсем не хотелось.

Глава 2

А тем временем неудачный день Кирилла Сазонова продолжался. Видимо, Дарья Андреевна решила, что одного только её серьёзного взгляда недостаточно, и нерадивого студента необходимо пригласить на воспитательную беседу.

– Сазонов, после занятий зайди ко мне в кабинет, – сказала она, заглянув к 301-АП на информатике. – Есть разговор.

Кирилл подвёл глаза к потолку, но спорить не стал, потому что в аудиторию из преподавательской вернулась Светлана Степановна – серьёзный и уважаемый педагог, в присутствии которой мало кто позволял себе отвлекаться. Даже Дарья Андреевна как-то стушевалась в присутствии столь опытной коллеги, поэтому, по-быстрому собрав свои манатки, тихонько скрылась за дверью.

После уроков Кирилл едва не забыл, что ему ещё идти к Морозовой, даже уже переобулся в уличную обувь.

– Блин, – выругался он сквозь зубы, вспомнив о неприятной встрече.

Сазонову жуть как не хотелось выслушивать наставнические речи этой выскочки. Он их в школе наслушался от классного руководителя вдоволь. Думал, что в колледже такого не будет. Кореш из универа говорил, что там морали не читают, а если натупишь, то просто отчислят. А колледж, ви-

димо, что-то среднее между школой и нормальной жизнью. Но делать нечего, иначе же сразу родителям позвонит. И тогда прощай «бэха» не только на выходные, но и на ближайший месяц. Батя за прогулы жёстко наезжает.

Кирилл потянул дверь за ручку и вошёл в кабинет.

– Вызывали? – хмуро спросил он.

Дарья Андреевна сидела за своим столом и выглядела достаточно непривычно. Видимо, трудный рабочий день сказался и на ней, потому как туфли её лежали на полу, завалившись на бок, а обычно аккуратно уложенные волосы беспорядочно рассыпались по плечам. Казалось, она слегка смутилась появлению студента и спешно опустила ноги, на которых сидела, поджав под себя, и сунула в туфли.

– Я уже и забыла о тебе. Но ты молодец, что пришёл. Присаживайся.

Кураторша указала Кириллу на первую парту перед своим столом. Пока тот умасчивался, Морозова снова погрузилась в свою писанину. Или же так она хотела ещё раз подчеркнуть, кто тут главный.

В тишине прошли ещё пару минут, а потом Дарья Андреевна неожиданно спросила:

– Ты танцуешь?

– Что? – опешив, переспросил Кирилл.

– Танцевать умеешь? – так же, не отрываясь от какого-то исписанного вдоль и поперёк листка, повторила свой вопрос

женщина.

– Ну как... – Кирилл слегка даже растерялся от неожиданности вопроса. – Ну как все: немного на дискотеке.

– Нет-нет, – Дарья Андреевна наконец подняла голову. – Я имею ввиду профессионально.

– А! Нет, – Кирилл даже усмехнулся. Ну какой нормальный пацан пойдёт танцевать? Если только хип-хоп, но в их городке такого удовольствия не предоставлено молодёжи.

– Ладно. Я просто спросила. Скоро весенний карнавал, а меня в оргкомитет назначили. Вот пытаюсь студентов организовать, чтобы станцевали.

Кирилл едва не прыснул, представив себя танцующим какой-нибудь дурацкий вальс. Очень смешно, Дарья Андреевна.

Но на этом веселье встречи завершилось, и начался стандартный для нового куратора разговор «по душам». Она раз пять повторила Кириллу, что «она ему не враг», что желает помочь разобраться в конфликте, который, скорее всего, обуял молодого человека внутри и вылился в противостояние с окружающими. Короче, он может ей доверять и рассчитывать на неё, если что.

Кириллу сложно было судить, насколько искренни эти слова. Это же просто её работа, и ничего более. Всё это бред. Сазонов сам не понял, зачем он задумался над этим. Ему бы быстрее свалить отсюда да думать, как не опоздать на тренировку, иначе тренер заставит отжаться раз пятьдесят точно.

Дежурно пообещав, что исправится, парень попрощался и пошёл домой.

* * *

Кирилл бесцельно колесил по городу. Настроение было ниже плинтуса, иначе не скажешь. Всё как-то никак. Неудачный день в колледже продолжился неудачной тренировкой — ни одного мяча в корзину за два часа. Тренер в шоке: атакующий защитник команды тупит как осёл, когда на носу сезонные соревнования в районе.

Дома тоже не лучше: мама обиделась, что Кирилл отказался от котлет, которые она так старалась приготовить к его приходу, хотя жутко устала на работе. Отец забрал ключи от тачки, прочитав сообщение, которое прислала Морозова. Потом всё же разрешил покататься, только день это не спасло.

Вечер оказался достойным продолжением чудного денька. У Кирилла промелькнула мысль посетить Светку, чтобы немного снять напряжение, и он направился к ней. Красивая и смешная Светка была прекрасной собеседницей и очень компанейской девчонкой. Можно сказать, что даже слишком компанейской. Не будь она шлюхой, многие бы рады были с ней встречаться, но её, кажется, такая жизнь устраивала.

У Светки была гулянка. В квартире было много народу, сигаретный дым резал глаза, а пары алкоголя, казалось,

въедались в волосы и одежду. Хозяйка же была абсолютно трезвой и как жрица наблюдала за происходящим. Надолго Кирилла не хватило – не то настроение. Пить желания не было, да и за рулём же он, а сидеть и смотреть на пьяные морды друзей и знакомых как-то не хотелось.

Сазонов решил нарезать несколько кругов по городу да валить домой. Кто знает, может завтрашний день окажется более удачным. Даже одиночество какое-то накатило, придавило грудь камнем. Неприятно. Вроде бы и не из-за чего, проблемы только в колледже, да и то не критические. Кирилла аж передёрнуло, когда он вспомнил лисью мордочку кураторши. Нет, она, конечно, далеко не стрёмная, даже красивая, но эти вечно сжатые губы и раскосые на пол лица глазищи напоминали чем-то лисье выражение.

Не смотря на то, что уже был март, погода стояла совершенно не весенняя. Слякоть, порывистый ветер, да ещё вдобавок и снег с дождём начался. На улице мерзко и пустынно. Кирилл сделал музыку громче и завернул на трассу, по которой до частного сектора, где он жил, минут десять на машине, не спеша. С одной стороны был забор от военной части, расформированной ещё после развала Союза, с другой железная дорога и пустырь. На этом отрезке трассы редко можно встретить пешехода, особенно вечером, да ещё и в такую погоду. Поэтому Кирилл с удивлением обнаружил быстро идущую вдоль трассы худенькую женскую фигурку.

Под светом фар девушка как-то сжалась и зашагала ещё

быстрее. Кириллу стало интересно, кто это, и он поехал медленнее. Девушка шла быстро, нервно поправляя капюшон, слетающий от порывов ветра. Казалось, её хрупкую фигурку сейчас снесёт ветром на обочину прямо в грязь.

Кирилл поравнялся с ней и опустил стекло, продолжая медленно ехать.

– Вас подвезти?

Девушка испуганно дёрнулась, ветру всё же удалось сорвать с неё капюшон, и Кирилл с удивлением узнал свою преподавательницу.

– Дарья Андреевна?

Фигурка в пальто остановилась, наконец снова совладав с капюшоном, и пристально посмотрела в открытое окно приоткрывшегося автомобиля.

– Кирилл?

– Это я. Вы в центр? Давайте подвезу.

– Нет, спасибо, я и сама дойду.

Морозова снова быстро зашагала вдоль трассы, кутаясь в разлетающиеся от колючих порывов ветра полы плаща. Кирилл снялся с тормоза, но продолжил ехать рядом.

– Да ладно вам, погода жуткая, а пешком отсюда идти ещё минут сорок. Садитесь, за пять минут доедем.

Кирилл слегка подрезал девушку и остановил машину, приоткрыв пассажирскую дверь.

Долго уламывать не пришлось, и Дарья Андреевна забралась в салон.

– Что это вы так поздно одна ходите?

– Тот же вопрос к тебе, Сазонов. У тебя же прав нет, кто тебя за руль пустил?

– Вообще-то, мне уже восемнадцать, и права у меня есть, – ответил Кирилл и сосредоточился на дороге.

Парень заметил, что Дарья Андреевна была очень напряжена, даже напугана, хотя и старалась это скрыть. Ехали молча. Обычно она много говорит, часто улыбается или хмурится, когда кого-нибудь отчитывает, но сейчас в машине она молчала, глядя в одну точку.

Кирилл как-то случайно посмотрел на спутницу боковым зрением, и ему показалось, что глаза у неё в полутьме салона машины как-то уж чересчур блестят. Слезы? Понятно же, что она тоже человек, но видеть такие эмоции на лице обычно собранной и всегда профессиональной, хоть и молодой, преподавательницы для Кирилла было странно.

– У вас, кажется, тушь растеклась, – как-то смущённо проговорил парень.

– Дождь же на улице, – слишком поспешно объяснила кураторша и провела пальцами под глазами.

– Там есть зеркало, – кивнул Кирилл на солнцезащитный козырёк над пассажирским сидением.

Дарья Андреевна откинула козырёк и привела себя в порядок. В машине снова повисло молчание.

– Вас куда подбросить? – спросил Кирилл, подъезжая к центральной площади городка.

– Останови возле почты.

– Может, к какому-нибудь конкретному дому? На улице жутко.

– Не надо. Возле почты подойдёт.

Кирилл пожал плечами, притормозил возле небольшого двухэтажного кирпичного здания с гордо гласящей табличкой «Почта России» и разблокировал пассажирскую дверь.

– Может, вас проводить?

– Не надо, Кирилл, спасибо.

Морозова вышла из машины и, накинув капюшон, быстро зашагала в сторону слабоосвещённого переулка, а Кирилл почему-то стоял на месте, и лишь спустя пару минут, резко стартанув, вывернул руль и поехал обратно в сторону своего района.

Глава 3

– Красивая, – отметила Светка, перевалившись Кириллу сзади через плечо. – Спишь с ней или только планируешь? Сазонов хмыкнул и закрыл фотку на странице в соцсети.

– Это моя кураторша с колледжа, вообще-то.

– Ммм. Прикольная. Была бы у меня такая, я бы не потерялась.

Кирилл крутнулся на компьютерном кресле, Светка плюхнулась ему на руки и захихикала. Парень посмотрел на неё и искренне улыбнулся.

До чего странная была эта Светка. Семь лет назад окончила школу с золотой медалью, потом университет с красным дипломом, теперь вот работает в команде архитекторов какого-то крупного предприятия в областном центре – прилично зарабатывает. Умная, начитанная, эрудированная, по натуре своей искренняя и доброжелательная. Если Светлана Калмыкова твой друг – то ты точно знаешь, что в беде ты один никогда не останешься.

Но есть у неё одна особенность: Светка помешана на сексе. Она любит его в различных проявлениях и вариантах. Просто так, не за деньги. Есть такие люди, которые возводят секс в высшую степень искусства, наслаждаются им как необыкновенным благом, едва ли не поклоняются всяким фаллическим символам. Так вот она именно из таких. Свет-

ка не считает себя развратной, скорее свободной от предрассудков постсоветского пространства. Секс для неё не похоть и не что-то постыдное, а нечто естественное и прекрасное.

Ей нравится проводить время с Кириллом Сазоновым. Он хоть и младше неё, но с мозгами и прекрасным телом, как считает Светка. Они видятся может раз в неделю, может иногда и в две. Но не только доставляют друг другу удовольствие. Светке нравится болтать о его делах, проблемах в колледже и с девчонками, пару раз она даже помогала Сазонову готовиться к модульной контрольной по геометрии. Их можно назвать друзьями, но, как говорят, с привилегиями.

С ней Сазонову не нужно изобретать подходы и схемы, пытаться разводить на секс, не нужно перед этим слушать историю про «она не такая». Да качественно секс с ней отличается. Она знает, чего хочет, говорит об этом прямо и умеет в ответ подарить наслаждение. После их постельных встреч Кирилл чувствует не апатию и усталость, а даже наоборот, он полон сил и светлых мыслей.

Вот и сегодня, он отлично разрядился и одновременно зарядился позитивом. Потом они весело поболтали, Светка напоила его чаем с покупными эклерами и выпроводила без истеричных просьб перезвонить.

После некоторых встреч с «одноразовыми» девушками, как называл их Кирилл, он чувствовал себя не то, чтобы козлом, но, скажем так, не совсем порядочным парнем. А вот в случае со Светкой такого не было. Даже наоборот, было

ощущение, что его хорошенько раскрутили. Да и вообще, за неё, как за друга, Сазонов готов был любому пасть порвать.

Чмокнув Светку на прощание в губы, Кирилл быстро сбежал с лестницы и, ёжась, поспешил к машине. Погода была промозглой и мерзкой, казалось, что весна совершенно не торопится показаться в их краях.

Сазонов уселся за руль и закурил сигарету. Сегодняшний день, почему-то, не выходил из головы.

– Дурацкая грязь, – сетовал Костик. – Достало уже: в сменку вроде переобулся, а штаны до колен заляпанные.

– Чистить не пробовал? – подколола Анька из группы геологов, проходя мимо.

Костик передразнил девушку, а Кирилл ухмыльнулся. Его друг даже когда недоволен, всё равно сгусток позитива.

Колледж гудел как улей. Хандра ранней весны на это место не распространилась. Группа первокурсников торопилась в столовую, одна весёлая компания, расположившаяся в холле, обсуждала вчерашнюю попойку в общежитии, время от времени взрываясь хохотом, были и те, кто в одиночестве рассредоточились возле подоконников и залипли в телефонах и планшетах.

Пару экологии Кирилл почему-то сегодня ждал больше всего. Вчерашнее происшествие слегка беспокоило, и ему хотелось удостовериться, что с Морозовой всё в порядке. Не то чтобы ему было до неё особое дело, просто хотелось знать.

Пара началась, как и обычно: Дарья Андреевна вошла в

аудиторию, улыбнулась, отпустила пару шуточек в адрес Потапова и его новой попытки самостоятельного пирсинга, а потом дала время на повторение домашки. Кирилл бы ничего и не заметил, если бы не шёпот Чернянской и Лужиной с парты за ним.

– Гляди, сколько штукатурки сегодня на ней, – прошипела одна. – И волосы распустила.

– Ага. «Пахаря» завела, небось, – оскалилась вторая.

– Заткнитесь, курицы, – шикнул на них Кирилл. Ему почему-то стало неприятно от обсуждения этих двоих.

– Сазонов, вы мешаете, – получил он замечание от Морозовой.

Кирилл заметил, что действительно, преподавательница накрашена ярче, чем обычно, а накрученные тёмные локоны прикрывают чуть ли не половину лица. И тогда, присмотревшись, Кирилл увидел, что правая скула у Дарьи Андреевны немного опухла. Поэтому-то она и прикрывается волосами, и наложила тонну, как сказали одноклассницы, косметики.

Сазонов нахмурился. Возможно, она дошла вчера не совсем без приключений. И хотя Дарья Андреевна сама отказалась от провожатого, Кирилл чувствовал ответственность.

После занятия он подошёл к ней, когда все вышли из аудитории.

– Ты что-то хотел, Кирилл?

– Хотел спросить, как вы вчера дошли.

– Нормально, а что?

– Ну... – неуверенно протянул Кирилл и показал на правую щеку. – Вас кто-то обидел?

Морозова захлопнула журнал посещаемости и уж как-то слишком официально сказала, что никто её не обидел, а ему просто показалось.

– Ты помог мне, я благодарю тебя за это. Думаю, на этом наш разговор окончен. Если, конечно, у тебя нет вопросов по теме занятия.

– Нет – отрезал Сазонов. – Тема мне вполне понятна.

Он быстро удалился из кабинета, закрыв дверь громче, чем следовало.

– Кирюх, ты в столовую идёшь? – окликнул его с конца коридора Костик.

– Нет.

– Тогда я съем твой бесплатный кекс.

Участников спортивной команды в колледже после третьей пары кормили бесплатно. Иногда это даже можно было есть.

– Валяй.

Этот официальный тон Морозовой вызвал у Кирилла крайнее раздражение. Овца она и есть овца. С чего вчера он подумал иначе? Он беспокоился, а она вот так. И хрен с ней!

Идти на последнюю пару желания не было никакого. Только нервы себе тратить. Пришлось уговаривать гардеробщицу выдать ему куртку, наплести о плохом самочувствии. Сазонов не понимал, ей то какое дело, кто и когда уходит? Навер-

ное, распоряжение деканши для контроля прогульщиков.

Докурив сигарету, Кирилл завёл машину. Погода наведала желание завалиться на кровать с ноутбуком и посмотреть какой-нибудь фильм. Что-нибудь лёгкое и красивое, можно супергеройское, например. Да и после Светки он чувствовал себя достаточно измотанным.

Но в полной мере насладиться третьим сезоном «Сорвиголовы» ему не удалось. Едва он устроился на диване, наваяв себе предварительно яичницу-глазунью с сыром и сладким перцем, нашёл нужную серию и приготовился в полной мере насладиться одиночеством и спокойствием, как завопил соловей. Звонил отец. Сазонов уже представил, что Морозова сообщила родителям о его прогуле, и батя начнёт говорить, что он крайне разочарован, а ключи от тачки следует положить в вазочку на кухне и не трогать, пока он не позволит.

Но причиной звонка оказалось совсем другое. Нужно было съездить к дяде Вадиму и забрать какие-то документы, потому что отец не успеет из-за совещания, а бумаги на завтра нужны срочно.

С «Сорвиголовой» на сегодня придётся попрощаться, но уже то, что отец не в курсе его прогула – непременно радовало Кирилла.

Дядя Вадим, двоюродный брат отца, жил в частном доме возле дачного посёлка, по объездной дороге к нему было удобнее добираться. Кирилл выполнил поручение отца, но на обратном пути почему-то решил ехать по центральной

федеральной.

Выехав на трассу, Кирилл зачем-то стал вглядываться по сторонам в густеющие сумерки. Полуразрушенный забор старой заброшенной военной части и серая, грязная слякоть в предвечерней синеве создавали картину из какой-нибудь игры о постапе. В такую погоду пустынно не только в подобных местах, но даже в центре. Люди торопятся скорее домой с работы, подальше от этой слякоти и промозглости.

Но Сазонов ехал не очень быстро и то и дело поглядывал на обочину. И результат не заставил себя долго ждать. Кирилл узнал это пальто. Это была Морозова, а с ней какой-то мужчина. Они кричали и ругались друг на друга. Девушка пыталась уйти, но мужчина не отставал. А потом он дёрнул её за капюшон, сорвав его, и ударил по лицу.

Кирилл аж подскочил на сиденье. Резко ударив по тормозам, он выскочил из машины и подбежал к ссорящейся паре.

– А ну отвали от неё, урод!

– Кирилл? – опешила Дарья Андреевна. – Что ты...

– А это ещё кто? – прищурился мужчина. Он явно был не трезв.

– Кирилл, уезжай пожалуйста, – всхлипывая, попросила Морозова.

Мужчина был на добрых полторы головы выше Дарьи Андреевны. Под его мутным взглядом она как будто становилась ещё меньше, сжималась.

– Твой новый хахаль? – от злости лицо мужчины аж слег-

ка перекосило. – Вот же шлюха, побогаче нашла, да чтобы с тачкой!

– Дарья Андреевна, садитесь в машину, – как можно спокойнее сказал Сазонов, до боли сжав кулаки. Он чувствовал, что кровь начинает пениться в жилах от злости.

– Кирилл, не стоит тебе влезать в это, – умоляюще прошептала Морозова. – Просто уезжай.

– Да, ссыкун, она права. Пошёл отсюда. А ты, мразь, – он повернулся к девушке, – мне ещё расскажешь, что у тебя с этим молокососом.

Он снова попытался схватить её за пальто, но Кирилл успел быстрее. Он оттолкнул Морозову и хорошенько приложился кулаком к челюсти придурка. Тот отшатнулся и шлёпнулся на задницу. От него разлило алкоголем, так что даже бить сильно не пришлось.

– Быстро в машину! – рявкнул Сазонов.

Ему не пришлось повторять дважды. Дарья Андреевна юркнула за пассажирскую дверь, а Кирилл запрыгнул на водительское сиденье и повернул ключ зажигания. Машина развернулась и, набирая скорость, уехала в направлении квартала многоэтажных домов города. В зеркало заднего вида Кирилл заметил, как обидчик его преподавательницы изрыгал ругательства и угрозы вслед уехавшим и даже попытался кинуть нетвёрдой рукой камень в отцовскую тачку.

Глава 4

Вчерашняя ситуация повторялась. Только в этот раз были слышны тихие всхлипывания.

– Куда мы едем? – тихо спросила девушка.

– Не знаю, – ответил Кирилл не глядя на неё.

Он просто бездумно петлял по улицам, постепенно успокаивая бешенный ритм в груди. Злость на ублюдка, поднявшего руку на женщину, кипела внутри. Сам он не раз злился и представлял, как врежет кому-то из вредных тёлочек, или даже самой кураторше, но свидетелем того, как реально избивают женщину, Кирилл стал впервые. И он уже точно знал, что не поднимет на женщину руку никогда. Это выглядело даже как-то противоестественно, что ли. Вызвало полное отвращение у молодого человека.

Наконец Кирилл завернул в один из дворов и остановился, заглушив автомобиль. Минут на пять повисла уже привычная тишина.

– Снова скажете, что дождь? – тихо прервал молчание Са-
зонов.

Улыбнувшись сквозь слёзы, Дарья Андреевна откинула козырёк с зеркалом и вытерла потёкшую тушь.

– Это ваш муж?

– Нет, точнее не совсем. Мы съехались недавно. Но он оказался не таким, как я представляла.

Звучало как история из женского журнала. Кирилл однажды нашёл такой за трубой в туалете на даче. Интернет там не ловит, вот от скуки и прочитал.

– Синяк на щеке тоже от него?

Девушка опустила глаза и кивнула, шмыгнув носом.

– Вчера, когда ты меня подвёз, я ушла от него ночевать к подруге, но он и там меня нашёл.

– Тогда домой вам нельзя. Есть куда пойти?

Дарья Андреевна громко высморкалась в платок.

– У меня есть квартира тут, на квартале Труда, которую я снимала. Я ещё не вернула ключи хозяину.

– Там он вас и будет искать, – договорил за неё Кирилл. – Друзья-подруги есть?

– Анна Николаевна, наша математичка, но к ней я больше не поеду. У неё муж, дети, а эта св... – Морозова осеклась, – Саша вчера устроил там скандал. Я не хочу больше беспокоить чужих людей.

Она снова замолчала, а Кирилл соображал, что делать.

– Я пойду, Кирилл, – девушка взялась за ручку дверцы. – Спасибо тебе за всё. Как-нибудь разберусь со своими проблемами.

Но ручка не поддавалась.

– Открой дверь, пожалуйста, – попросила Морозова.

– И куда вы пойдёте? – Кирилл посмотрел на девушку в упор. – Он вас до полусмерти избить может.

– И что же мне делать? – растерянно спросила Дарья Ан-

древна, а потом в голосе послышались привычные Кириллу командные нотки, но на этот раз настолько фальшивые, что и маленький ребёнок заметил. – Кирилл, ты снова помог мне, но это тебя не касается. Правда. Открой мне дверь.

– Вы уже пытались сегодня отшить меня после урока. Но уже поздно, я влез в это, так что перестаньте ломать ручку машины моего отца, а успокойтесь и давайте подумаем, как вам можно помочь.

Девушка оставила попытки выбраться из машины и сложила руки на сумке, отвернувшись в окно. Кирилл постукивал пальцами по рулю, перебирая в голове варианты.

– Я сейчас, – сказал он и вышел из машины.

Дарья Андреевна наблюдала за ним через лобовое стекло машины. Кирилл разговаривал по сотовому, легонько пиная ногой небольшой заборчик палисадника возле какого-то подъезда пятиэтажки. Девушка удивлялась тому, насколько разными могут быть подростки: одни в восемнадцать озабочены лишь прохождением нового уровня в сетевой игре, другие же уже умеют разруливать серьёзные жизненные проблемы. Ну или, по крайней мере, пытаются это делать.

Через пару минут Кирилл вернулся в салон машины.

– Так, друг моего брата укатил покорять столицу, оставив мне ключи от квартиры для... для дружеских встреч. Он дал добро, чтобы вы там пока пожили. Сказал, что ближайшие год-полтора точно не приедет, так что времени достаточно.

– Ты рассказал о моей ситуации?

– Ну, основное. Ему плевать на подробности. Просто сказал, что хорошей знакомой нужно ненадолго остановиться, да чтоб подальше от любопытных глаз.

– Вдруг он подумает, что я какая-нибудь преступница или ещё чего хуже, – даже в полутьме салона было видно, как девушка покраснела.

– Он ничего не подумает. Ему всё равно, говорю же, – отмахнулся Кирилл. – Его квартира в крайнем доме квартала, так что там ваш... друг... вряд ли вас найдёт. Вам лучше посидеть дома некоторое время, уйти на больничный или в отпуск.

– Это невозможно. Скоро зачётная неделя.

– Придётся. Придумайте что-нибудь. Послушайте, я узнал этого Сашу. Когда-то у брата были с ним конфликты. Он полный отморозок.

Морозова нахмурилась и задумалась.

– Кирилл, ты много делаешь для меня. Но позволь спросить, откуда ты всё это знаешь?

Кирилл пожал плечами и улыбнулся.

– У папы в девяностые были знакомства с разными людьми. Старший брат рассказывал.

Кирилл завёл машину, и они направились к новому временному жилищу Дарьи Андреевны.

– А ключи что, с собой у тебя?

Кирилл кивнул. Он подумал, что Дарья Андреевна и так догадалась, для чего использовалась эта квартира. Что ж,

придётся ей потерпеть, иначе этот придурок точно прикончит её. Переждут немного, а дальше видно будет.

– У меня же с собой ни вещей, ни еды. Только карточка с зарплатой, да и той уже больше половины нет, – волновалась Морозова. – Позвоню Анне, пусть что-то из своего выделит.

– На счёт еды не беспокойтесь, а вот одежды женской там немного. Позвоните, а я заеду к Анне Николаевне, – Кирилл повернул к последнему подъезду крайнего дома.

– И что же я ей скажу? Как объясню, почему за вещами приехал мой студент?

– Придумайте что-нибудь. А лучше скажите правду. Только без адреса, – сказал Кирилл и вышел из машины.

Он открыл пассажирскую дверь и заметил, когда Морозова выходила, что у неё трясутся руки. Не удивительно после такого. При свете подъездного фонаря было видно, что губа у девушки опухла, а в уголке рта запеклась кровь. Кирилл привык видеть преподавательницу собранной, деятельной, всегда с иголочки одетой. А сейчас она выглядела жалкой, испуганной, с растрёпанными волосами и растёкшейся тушью. И при виде неё Кирилл чувствовал себя странно. Ему хотелось защитить её, даже обнять.

Кирилл отогнал эти мысли подальше как глупые и набрал код домофона.

– Нам сюда, – сказал он, указав на тёмную металлическую дверь на третьем этаже. – Входите.

Сазонов в коридоре включил свет и разулся. Запах в квар-

тире стоял не самый приятный. Димка, уезжая, хоть и предупредил, что если будут курить, то уши поотрывает, только не всегда этому указанию следовали. Надо бы открыть окна и впустить хоть немного кислорода.

– Кухня, ванная, зал, спальня. Из зала есть выход на лоджию. В кухне в ящике стола есть аптечка. Вроде был чай.

– Аптечка?

– У вас же губа разбита.

– Да, точно, – Дарья Андреевна прикоснулась к ранке и скривилась.

– Звоните Анне Николаевне, пусть соберёт, что надо вам, а я пока ещё в одно место заеду. Закройтесь за мной и никому не открывайте. Ключи я возьму.

Дарья Андреевна кивнула и закрыла за Кириллом дверь. Она пребывала ещё в некотором шоке. Ей хотелось разрыдаться, но она взяла себя в руки и набрала номер Ани.

Дарья на автомате закрыла за парнем дверь и ещё какое-то время просто смотрела на неё, словно в ступоре. Ситуация – сущее говно. Сначала Саша, словно сорвавшийся с цепи. Нет, она замечала тревожные звоночки, она уже сталкивалась с его агрессией, но не думала, что он настолько конченный придурок, надеялась, что предыдущий эпизод был просто ошибкой, исключением, которое Саша больше не допустит. Потом это спасение. Студентом! Теперь ещё вся эта конспирация, неизвестно чья квартира.

Дарья Андреевна с силой сжала виски, будто от этого раз-

бегающие мысли выстроятся в стройные ряды.

Наверное, она должна быть безмерно благодарна Кириллу за защиту и помощь. И она действительно благодарна. Но смущение от того, что это её студент, захлёстывало Дарью Андреевну с головой.

Морозова глубоко вздохнула и решила осмотреться. Ей даже как-то боязно было включать свет, но потом она напонила себе, что ничего противозаконного не делает, а хозяин квартиры дал на это добро. Дарья нащупала выключатель на стене и включила небольшой торшер в смежном коридоре.

Квартира состояла из двух комнат, небольшого двойного коридорчика, кухни и объединённого санузла. Неплохой ремонт: белый потолок с широкими карнизами, тёмные обои, серая с чёрным мебель, в зале на стене висел плазменный телевизор. Пластиковые окна занавешены тёмными тяжёлыми современными шторами. Обставлявший тут всё однозначно обладал чувством стиля.

В коридоре на стене располагалось зеркало во весь рост. Девушка окинула себя взглядом, и словно увидела незнакомку. Морозова была в ужасе от своего отражения: красные опухшие веки, следы потёкшей туши, которые она тщетно пыталась вытереть в полумраке салона машины. Волосы выбились из наскоро заплетённой косы. Молодой женщине стало стыдно за то, что её студент видел её в таком виде. Судорожным движением Морозова пригладила растрёпанные волосы и попыталась подтереть пальцами тушь, но только

сильнее размазала её. Девушке пришлось идти в ванную, потому как макияж уже было не спасти, проще умыться.

Как часто бывает в стрессовых ситуациях, внимание человека цепляется за детали, оттесняя в сторону первостепенные задачи. Дарья Андреевна спохватилась и достала телефон. Сначала нужно позвонить Ане. Руки дрожали, а сенсор всё гас, не желая воспринимать прикосновения влажных пальцев. Морозова чертыхнулась, но, наконец, смогла набрать нужный номер.

– Этот козляра снова ударил тебя, Даш?! – завопила в трубку подруга, ответившая после нескольких длинных гудков и сдавленного «алло». – Тебе надо в полицию! Однозначно! Слышишь?

– Ань, тише.

– Ты где?! Ты сейчас где?

– Ань, да послушай же! – уже более настойчиво сказала Морозова, а потом коротко обрисовала ситуацию, которая сложилась.

На том конце провода повисла тишина.

– Что тебе собрать? – коротко и без лишних вопросов спросила подруга уже полностью спокойным тоном. – Халат положу. Тапочки и ночную сорочку. У меня есть новая как раз. Ещё несколько трусов есть новых с распродажи.

– Анют, спасибо тебе. Правда, – Дарья почувствовала, как снова подступили слёзы.

– Не ной. Давай думать, что ещё нужно, – деловито обо-

рвала Анна подругу. – Сопли потом подтирать будем. Может, что-то из еды? Могу приготовить, могу чего-нибудь сладкого подкинуть – мы с Колей только из супермаркета приехали.

Морозова задумалась, что ещё ей может пригодиться. Она понятия не имела, как долго всё это может продлиться.

– Джинсы старые кинь, пару футболок, свитер старый. Я всё равно пока не пойду на работу, так что мне ничего из делового не надо.

– Ты уже отпросилась у Брылёва? – спросила подруга.

– Ещё нет.

– А что скажешь?

– Наверное, что сестра заболела, и нужно ехать, чтобы помочь с детьми.

Не было у Морозовой никакой сестры и в помине, и уж тем более детей, но для директора колледжа байка сойдёт. Он чтит родственные связи как-то особо, так что должен отпустить. Врать, конечно, очень некрасиво, особенно, если к тебе хорошо относятся, но выбора нет сейчас.

Глава 5

Кирилл остановил машину за пару дворов от дома Анны Николаевны. Вдруг этот debil там околачивается. Может узнать машину. Не то чтобы Кирилл особо его боялся, но рисковать отцовской тачкой было бы глупо.

Костик выскочил следом за машиной на велосипеде из своего двора. Пришлось ему всё рассказать, одному со всем Кириллу не справиться. Но Костик – парень надёжный, беспокоиться не о чём.

– Вот, – Анна Николаевна указала на две объёмные сумки слегка смущённым парням, стоявшим в её прихожей.

Она и сама здорово смущалась. Всё это было слишком уж странно, но помощь подруге – дело святое.

– Ничего себе – пара вещей, – присвистнул Костик, почёсывая в затылке.

– Мы, женщины, минимализмом не страдаем, – улыбнулась математичка. – Ещё пакет с продуктами, сейчас принесу.

– Анна Николаевна, не нужны продукты, я уже всё купил, – попытался остановить её Кирилл, но понял, что это бессмысленно.

Муж Анны Николаевны предложил помочь парням донести сумки до машины, но те уверили его, что и сами справятся.

– Вот попадалова у Дарьи Андреевны, – сказал Костик, глядя на пристально следящего за дорогой друга. – И почему нормальные тёлки так часто выбирают мудаков и придурков?

– Ну ты философ прямо, – хмыкнул Кирилл.

Он и сам задавался этим вопросом. Ну как можно было снюхаться с Красновым? У него же на роже написано, что он если не уголовник, то полный кретин. Морозова в их городке недавно, конечно, но чтобы настолько тупо поступить...

– Я как вспомню, как он стукнул её, так аж зубы сводит от злости, – проговорил, не отрываясь от дороги, Сазонов то ли Костику, то ли сам себе.

А Костя пристально посмотрел на друга. Преподшу жалко, конечно, и всё такое, но что-то уж слишком бурная реакция у Сазонова. Но Костик, как и зачастую, пока решил отмолчаться.

Звук открывающегося замка заставил вздрогнуть и так до предела напряжённую Дарью. Она вышла из кухни в прихожую как раз тогда, когда парни заносили сумки с вещами и пакеты с продуктами.

– Вечер добрый, – улыбнулся Костя, как будто всё происходящее было обычным делом.

Кирилл заметил, как побледнела Морозова, увидев ещё одного своего студента, а потом перевела встревоженный взгляд на него.

– Костик – свой, – пояснил Сазонов. – Он трепаться не будет, а помочь – всегда поможет.

– Обращайтесь, – подмигнул Костя Левищев. – Ну, мне пора. Ещё Иришку забрать нужно от бабули, а ещё за великом возвращаться.

Кирилл подумал о том, что друг не говорил ему, что сестрёнка у бабушки с дедушкой, и ему нужно за ней идти. Ну да мало ли чего. Не до этого было.

Парни распрощались рукопожатием, а кураторша смогла выдать лишь слабое «До свидания».

Дарья Андреевна была всё ещё в полушоковом состоянии, и только молча наблюдала, как парень разулся и понёс пакеты с продуктами в кухню.

– Тут необходимых продуктов хватит на пару дней. Потом ещё привезём. Вещи Анна Николаевна передала – сами там разберёте. Можете занимать свободные полки в шкафу. – Кирилл прошёл в спальню. – Компьютер и Интернет проверю завтра. Кстати, вы отпросились с работы?

– Сказала, что еду к сестре. Директор отпустил до конца недели, – Дарья Андреевна поймала себя на мысли, что отчитывается своему студенту.

– Вот и отлично. Никуда не выходите. Если будет срочная необходимость – звоните. А теперь я уже пойду – поздно.

Дарья чувствовала, что должна что-то сказать, поблагодарить за помощь, но ватный язык слушался с трудом. Она почему-то оробела перед Кириллом. Наверное, ей было стыдно, что её студент стал свидетелем её жизненных неурядиц. Да ещё и не просто свидетелем, а участником!

– Кирилл, – всё же проговорила она, когда парень уже обувался. – Я даже не знаю, как благодарить тебя за всё это.

Она развела руками, указывая на квартиру, сумки, пакеты, но молодой человек так и не дал ей договорить.

– Перестаньте. В жизни всякое бывает.

Кирилл категорически отказался от денег за купленные продукты, отдал ключи и, уходя, ещё раз окинул взглядом преподавательницу, заметив, что выглядит она куда моложе, чем пытается казаться на работе. Это видно даже сейчас, когда она уставшая и растрёпанная.

– Отдыхайте. До завтра, – сказал Сазонов и прикрыл за собой дверь.

На следующий день Кирилла к колледжу подвезла мать. Погода была отвратительная: с середины ночи с неба лило, остатки снега растаяли, и дороги превратились в реки.

В холле возле расписания уже толпились его одноклассники с улыбками на лицах.

– Экологии сегодня нет в расписании! – радостно сообщила Ирка Муравьёва Кириллу, стреляя глазами, – так что после третьей пары все валим домой!

– Наша вроде заболела, – констатировал Антон – толстый, кудрявый добряк, которого все в группе величали Малышом.

– Может, поведать надо сходить? – раздражающе писклявым голосом предложила староста Ленка.

Дарью Андреевну в группе любили. Никаких издева-

тельств, пресловутых проверок и прочей мерзости не было. После постоянно истерящей Константиновны она стала настоящим благом для группы. Для её большинства, если быть точным. Со своими заморочками, конечно, но всё же. В нужный момент показала, что умеет и подтянуть болты, но в большинстве случаев была на стороне ребят. Обычно девушки в группе не особо жалуют молодых преподавательниц, но с Морозовой они нашли общий язык.

Да и как преподаватель Дарья Андреевна была высококвалифицирована. Материал давала интересно и понятно, но и спрашивала соответственно. Она считала глупой тупую зубрёжку, предпочитая творческие типы работ, что студентам очень нравилось.

– Слышал, у неё жуткий грипп, – как бы между прочим заметил Кирилл, не отрывая глаз от расписания. – Или кто-то желает проваляться неделю в постели?

Одногруппники отрицательно загудели. Конечно, кому же охота встретить грядущие тёплые весенние деньки с градусником под мышкой? Да ещё и заразить половину общаги.

– Неделю? – тихо спросил Костик, когда они, отстав от остальных, поднимались по лестнице. – Думаешь, она столько высидит взаперти?

– А куда она денется? – пожал плечами Кирилл. – Если Краснов найдёт её, то может и убить. Ты же его знаешь. Только вспомни, что он в позапрошлом году творил, пока в Москву не укатил.

– Ну да, – покачал головой друг. – Может, подёргается туда-сюда, если не найдёт её, да снова свалит.

– Скорее всего так и будет. Подождём.

На этом ребята завершили свой разговор и, присоединившись к шумной компании девчонок, обсуждающих поездку на выходные, отправились на геометрию.

Пары казались Сазонову бесконечными. На паре экономической теории ему сделали замечание, что он постоянно посматривает на экран смартфона.

– От того, что вы постоянно смотрите на время, Сазонов, пара быстрее не закончится, – выдала преподавательница одну из своих любимых фраз. – Куда же вы так торопитесь?

– Извините, – буркнул Кирилл, будучи не в настроении препираться, потому что его мысли были заняты другим.

Сразу после занятий Кирилл решил пойти проверить, как на новом месте расположилась его кураторша. Пешком было не особо далеко, и он решил пройтись. Возле ближайшего от колледжа дома на лавке он заметил вчерашнего обидчика его преподавательницы, который нервно озирался и был явно озабочен последствиями вчерашнего возлияния. Видимо, заливал свою капитуляцию.

У Сазонова аж руки зачесались – так хотелось вломить этому ублюдку по пятое число. Раздражение было столь сильным, что Кирилл даже сам удивился. А ещё его жутко злило, что у Морозовой вообще хватило ума снюхаться с таким кретином, как Краснов. Неужели в их городке так мало

нормальных мужиков? Что вообще женщины находят в таких как этот урод?

Кирилл постучал дважды, прежде чем услышал неуверенное «Кто?»

– Это я. Открывайте.

Замок тихо щёлкнул и дверь приоткрылась. Кирилл вошёл в квартиру и окинул преподавательницу изучающим взглядом, пытаясь оценить последствия вчерашнего вечера.

В спортивных штанах и серой футболке, с пучком волос, закрученным на макушке, видеть её было совершенно непривычно. Макияж если и был, то минимальный, и выглядела она совсем девчонкой. Только вот припухшая губа не давала забыть, в какую историю влипла девушка.

– Здравствуй, Кирилл, – немного смущённо проговорила Морозова, но потом попыталась принять привычное «преподавательское» выражение лица. Кириллу это даже показалось смешным, особенно, если учитывать ту «пальму», что красовалась у неё на голове.

– Пришёл узнать, как вы. А ещё Интернет настроить, – Кирилл сбросил рюкзак у порога и разулся.

– Ты сразу из колледжа?

– Угу.

– А мама не станет волноваться, что тебя нет долго?

– Мне что, семь лет? – усмехнулся Кирилл. – Если задерживаюсь, значит так надо. К тому же родители сегодня будут поздно.

Морозова промолчала. Раньше она работала в школе, и теперь никак не могла привыкнуть к тому, что студенты – народ достаточно взрослый, и в наставлениях столь частых не нуждаются. Да и ситуация сейчас не та, в которой стоило кого-либо поучать.

– Кирилл, я могу надеяться, что ты всё-таки не откажешься взять деньги за вчерашние покупки? – снова попыталась настоять Морозова.

– Я думал, мы вчера закрыли эту тему, – недовольно хмыкнул Сазонов и пошёл в спальню к компьютеру.

Смущённая и побеждённая в этом вопросе, Дарья Андреевна обречённо вздохнула.

– Ну, может, хоть чая выпьешь? – предложила она. – Ты же не ел после пар. Я, кстати, на завтрак гренки жарила. Будешь?

– Я люблю гренки, – улыбнулся Кирилл.

– Тогда пошли на кухню.

Пока шипел электрочайник, Кирилл вымыл руки и уселся за стол. Знакомая кухонька выглядела как-то иначе. За половину дня Дарья Андреевна здесь изрядно убралась: вымыла полки с посудой и столы, отчистила раковину, расправила как-то по-особому шторы. С лёгкой женской руки как-то даже уютнее стало. Кирилл в этой квартире провёл много весёлых моментов, и на этом столе в том числе. Интересно было бы увидеть лицо Морозовой, узнай она, о чём он думает. Кирилл едва смог сдержать улыбку, подумав об этом.

Дарья Андреевна налила две чашки чая и достала из микроволновки подогретые гренки. Запах был изумительный, и рот Кирилла тут же наполнился слюной. Столовая еда не особо питательна, так что парень здорово проголодался.

– Налетай, – улыбнулась Дарья Андреевна, заметив брошенный голодный взгляд своего студента.

Гренки действительно были очень вкусными. Нужно отдать должное кулинарным навыкам Дарьи Андреевны.

– Вкусно, – пробормотал Кирилл, жуя.

Молодая женщина улыбнулась, и Кирилл заметил, что в непринуждённой обстановке, где ей не нужно строить из себя строгого преподавателя, её улыбка очень привлекательна. Пухлые, слегка изогнутые губы и ямочки на щеках, когда она улыбается, придавали девушке необычайного очарования.

Кирилл поймал себя на мысли, что засмотрелся и перестал жевать. Забросив в рот последний кусочек, он вытер руки о салфетку и встал.

– Интернет здесь был подключен и даже проплачен. Нужно просто связаться с провайдером и отменить «заморозку» номера, – сказал он.

– Перечисли с моей карты. Я сейчас её принесу.

Кирилл недовольно закатил глаза, ему уже порядком надоели эти предложения оплаты его помощи.

– Я же сказал, что там на счету есть деньги, – бросил Кирилл, уходя в спальню. – Как закончатся, тогда и дадите свою карту.

– Кирилл, я не могу так. Я не содержанка, – Дарья Андреевна проследовала за ним. – Мне так очень неудобно. Пожалуйста,полни с моей карты.

Кирилл, усевшись за компьютерный стол, игнорировал протянутую карту и просьбу преподавательницы, и ей ничего не оставалось, как, тяжело вздохнув, ретироваться и отправиться на кухню убирать со стола.

Сазонов на всякий случай пробежался по папкам компа, проверив их на наличие фоток и видео с их гулянок. Некоторым тут точно было не место, и их пришлось удалить. Скорее всего, Дарья Андреевна и не стала бы лазать по архивам чужого компьютера, но Кирилл решил перестраховаться. Женщины ведь любопытны, мало ли. Ещё пришлось удалить Димкину папку с порно.

Минут пятнадцать в квартире была тишина, пока её не нарушил телефонный звонок, оповестивший мелодией группы «Nirvana», что у Кирилла входящий.

– Твой сотовый на кухне, – крикнула оттуда Дарья Андреевна.

– Гляньте, кто там звонит, – ответил Кирилл, не отрываясь от настройки Интернета.

Вместо ответа на пороге спальни появилась Морозова с сотовым в руке и непроницаемым видом.

– Светлана.

Только вот вместо Светкиной фотки на аватарке было изображение её груди в кружевном лифчике. Личико у Свет-

ки тоже очень даже ничего, но так было прикольной, и она была не против.

Кириллу ничего не оставалось, как невозмутимо взять телефон и ответить на звонок.

– Привет, – сказал он и заметил, как Дарья Андреевна тактично удалилась из комнаты. – Свет, я сейчас занят немного. Срочно?

Ничего срочного она не хотела, а того, чего хотела, можно подождать до вечера. Он пообещал, что заедет позже.

Неудобно как-то получилось. Кириллу не очень-то хотелось, чтобы куратор узрела буфера его подружки. При чём даже не девушки, а именно подружки. Но Кирилл решил долго не париться по этому поводу и заняться тем, за чем пришёл.

– Ну, я закончил, – сообщил он через время. – Логин и пароль на листочке, попробуйте сами.

Дарья Андреевна села за компьютерный стол и попробовала зайти в Интернет.

– Вроде бы всё понятно, – констатировала она. – Вот и отлично.

И тут взгляд Кирилла упал на открытый участок шеи девушки. Футболка была с высоким воротником-стойкой по типу водолазки, но с коротким рукавом, поэтому сразу Саонов этого не заметил. Немного ниже подбородка на коже было едва заметное пятно, уже выцветающее жёлтым. И это вряд ли был засос. Наплевав на субординацию, Кирилл паль-

цем отодвинул волосы, заплетённые в конский хвост, в сторону, и увидел ещё несколько таких отметин сзади шеи. Сомнений не было – её душили. У Сазонова аж пальцы закололи от злости.

От такого неожиданного прикосновения Морозова сильно вздрогнула и едва не задохнулась от возмущения.

– Кирилл! Что ты себе позволяешь? – она вскочила со стула.

– Это ведь не засос, так? – сухо спросил парень. – Он душил вас, и это не свежие отметины. Значит, он вас бил уже не в первый раз.

– Я не... я не буду отчитываться перед тобой, – голос преподавательницы дрожал от злости.

– Почему вы не ушли? – Кирилл и сам понимал, что перегибает палку, но его жутко злило, что Морозова, как и многие бабы, просто ведёт себя как дура. Ей что, нравится быть жертвой? – Женщинам нравится, когда над ними издеваются? Вы же не первая такая. Как можно так себя не уважать?

Казалось, ещё слово, и Сазонов получит хорошую затрепину. Глаза Дарьи Андреевны, обычно глубокого синего цвета, сейчас потемнели, как небо перед грозой и метали молнии, а грудь вздымалась от учащённого дыхания. Мальчик позволил себе лишнее.

– Думаю, мне стоит собрать вещи, – процедила сквозь зубы Морозова.

– Ну уж нет. К этому козлу вы не пойдёте, – в голосе

Кирилла слышалась сталь, свойственная решительным людям. — Я пойду уже. До свидания.

Кирилл подхватил в коридоре свой рюкзак, быстро обулся и ушёл. А Дарья, заперев дверь, не смогла сдержать слёз, ведь мальчик был абсолютно прав — она виновата в том, что не пресекла отношения с Сашей сразу, как он проявил первую агрессию. А ведь она даже не любила его. Просто он показался сильным и надёжным, а ей так нужна была опора в совершенно незнакомом месте.

Глава 6

Кирилл вылетел из подъезда, пнув старенькую облезлую дверь ногой. Сейчас бы выпустить пар, выжав из батиной кареты побольше на трассе, но он пришёл пешком. Пройдя пару дворов, Кирилл залез с ногами на остатки металлической конструкции, когда-то претендовавшей на звание детской качели, и закурил. Он злился сам на себя. И на Морозову. И вообще, сразу на всех. Никогда он не понимал женщин в этом плане. Ну зачем терпеть мужика, если он мудака?

Кирилл и сам не всегда хорошо поступал с некоторыми девушками. Не перезванивал, мог заявиться неожиданно и не совсем трезвым, изменял. И никогда не понимал, почему некоторые после такого продолжали звонить, писать в соцсетях, пытаться встретиться. А в случае Морозовой вообще рукоприкладство. Сазонов где-то читал, что некоторые женщины сами подсознательно стремятся быть жертвами. Может, Морозова из таких? Так сразу и не скажешь. Она когда только пришла работать в колледж, то поставила себя строго, не допускала попустительства в дисциплине. Иногда, когда она особо раздражала Кирилла, он мысленно сочувствовал её мужу, или кто там у неё был. Но оказалось всё совершенно иначе.

Кирилл докурил сигарету и выбросил окурочек в урну. Попал. Не зря столько лет баскетболом занимается. Дождь пре-

кратился после обеда, в воздухе пахло отдалённой надеждой на весну, но жуткая грязь под ногами портила это впечатление. До дома пешком идти было далеко, но Кирилл туда пока и не собирался. Пары сегодня закончились поздно, да ещё пока у Морозовой провозился. Так что уже начинало темнеть. Кирилл вспомнил про Светкин звонок. Зачем ждать до вечера?

– Привет, – буркнул он в трубу, когда девушка ответила. – Буду через двадцать минут.

Поёживаясь от пронизывающего сырого ветра, Кирилл шёл домой после пар. Отвратительная погода первых мартовских дней раздражала его, заставляя хмуриться и браниться про себя на чёртов гололёд, колючий ветер и пасмурное беспросветное небо. На календаре весна, а вот в реальности, судя по погодным сводкам, до той вдохновляющей поры, когда травка зеленеет и поют птички, ещё ой как далеко.

В кармане куртки завибрировал телефон, и кругленькие буфера в кружевном лифчике на аватарке сообщили Сазонову, что звонит Светка.

– Привет, – хмуро поздоровался Кирилл, ответив на звонок.

– Привет, Кирюх, – затараторила Света, – есть классная новость: завтра приезжает Диман.

– Серьёзно? – обрадоваться Кириллу не дало замешательство.

Нет, он очень даже рад увидеть Димана – друга своего

старшего брата и своего тоже, но как теперь быть с Дарьей Андреевной?

– Да ты не переживай за свою знакомую, – прощebetала Светка, словно прочитала его мысли. – Димка дня на два – ему какие-то там документы нужны. Он у меня переночует.

У Димки со Светкой была своя история. Они были крепкой парой, любили друг друга по-настоящему. Друзья уже планировали славно оторваться на их свадьбе, но всё изменилось. Светка не выдержала. Со слезами и рыданиями она умоляла Димку простить её и отпустить, потому как моногамия – это не её. Наверное, потому-то он и махнул покорять столицу. Не смог смириться, не смог забыть её. Но что самое удивительное, так это то, что они остались настоящими друзьями. Когда Димка приезжает ненадолго, то для Светки других не существует, они с ним всецело заняты друг другом. Вот такая вот странная парочка.

– Эй? Ты вообще ещё на проводе?

– Да-да, – спохватился Сазонов. – Я понял.

– Вечером с нами?

– А куда я денусь? – ухмыльнулся Кирилл, предвкушая веселье.

Теперь нужно позвонить Дарье Андреевне, предупредить её. Кирилл уже несколько дней не заходил к ней после того не очень приятного разговора. Ему было стыдно за свой порыв, за то, что не сдержался. Парень абсолютно не считал себя неправым, но понимал, что эмоции так выражать не стои-

ло. Он просил Костика забежать к Морозовой, занести хлеб, молоко или что ещё было нужно. Костику, в отличии от самого Сазонова, не удавалось отбиться от денег за продукты, которые передавала Дарья Андреевна, а потому он, пожимая плечами, возвращал их недовольному Кириллу.

– Дарья Андреевна, добрый день, – поздоровался Кирилл, когда в трубке послышалось тихое «алло». По голосу было не понять, сердится она ещё за его выпад или нет. – Хозяин квартиры вернулся, ему нужны кое-какие документы, так что он сегодня зайдёт за ними.

– Я соберу вещи, – сдержанно ответила Морозова после короткой паузы.

– Да нет, вам не стоит беспокоиться. Он зайдёт всего на несколько минут. Я зайду вместе с ним, чтобы вам было спокойнее.

– Я точно не помешаю, Кирилл? Не хочу стеснять людей.

– Да нет же, – Кирилла жутко раздражала эта её привычка сомневаться в том, что он ей говорит. Почему он должен объяснять по несколько раз? – Вы никого не потесните, он сам сказал, чтобы вы не волновались.

На этом разговор закончился, и было условлено, что Кирилл с Диманом заедут в семь.

* * *

– Не, ну а чё? – Димка повернулся к Кириллу, восседав-

шему на пассажирском сиденье его внедорожника. – Так же как-то некрасиво: пришли – ушли. Сразу и посидим культурно. А что дама сидит взаперти одна? Не от хорошей же жизни. А так хоть развлечётся.

– Как скажешь, – примирительно улыбнулся Кирилл и открыл дверцу остановившейся у подъезда машины.

Пока Дима выгружал из багажника пакеты со спиртным и закуской, Сазонов помог Светке выбраться из заднего сиденья. Ситуация его и напрягала, и веселила. С одной стороны, неудобно получилось, да и бухать при кураторше как-то странно, но с другой... Димка кого угодно уломяет, так что интересно понаблюдать за строгой Дарьей Андреевной с рюмкой в руках.

Дверь Морозова открыла почти сразу после звонка. Причёсанная, подтянутая, будто за кафедрой. Она сдержанно улыбнулась и вежливо поздоровалась:

– Добрый день. Дмитрий, я полагаю?

Димка улыбнулся на все тридцать два и с изяществом медведя ввалился в коридор, а Сазонов и Светлана последовали за ним.

– Извините, что побеспокоили, – сказал Дима.

– Это же ваша квартира, – продолжила обмен любезностями Морозова. – Это я должна просить у вас прощения.

– Ай, глупости, – на большее Димке официоза не хватило. – Мы собирались маленько посидеть у Светы, отметить приезд, но потом решили, что негоже оставлять даму скучать

одну. Так что...

Димка приподнял пухлые пакеты, показывая результат своего решения.

– Вы же не против?

– Конечно же нет, – Дарья Андреевна улыбнулась уже более тёплой улыбкой.

– Кстати, – вмешался Сазонов, – я вас не представил. Это Светлана, а это...

– Дарья, – Морозова с интересом посмотрела на Светку, вспомнив, видимо, аватарку на телефоне Кирилла.

Значит, не хочет палиться. Что ж, пусть так и будет. Так даже интереснее.

Димка по-хозяйски зашёл в кухню и стал распаковывать пакеты. Потом направился в зал, чтобы поставить раскладной стол. Девушки занялись нарезкой фруктов и прочей закуски, а Сазонову поручили протереть бокалы. Когда всё было готово, компания расположилась за небольшим столиком.

– Кто что предпочитает? – спросил Димка, откупоривая бутылку с шампанским.

– Мне совсем чуть-чуть, – предупредила Морозова.

Действительно не пьёт или ломается? Или всё же стесняется. Но Сазонов стесняться не собирался. Он в кругу своих друзей, так что, если кому-то что-то не нравится – пусть не обращают внимания. Уж вряд ли кураторша доложит об этой попойке родителям. Тогда ей придётся объяснять, как сюда попала она.

– Девушки пусть как хотят, а мы с тобой водку. Так, Диман?

Димка довольно кивнул, но добавил:

– Только после первой. А сначала шампуньки за знакомство.

Звон бокалов огласил совсем ещё недавно пустующее Димкино жилище. Морозова выпила меньше четверти бокала и поставила остальное на стол, Кирилл же в пару глотков осушил всё содержимое. И потом как-то неловко они переглянулись. Странная ситуация. Однозначно.

За первым бокалом пошёл второй, за вторым третий. Дарья Андреевна пила мало, а вот остальная компания уже давно перешла на напиток покрепче. Смех и голоса становились звонче. Светка заливисто хохотала над каждой шуткой Димана, а тот, в свою очередь, позёрствовал всё сильнее. Но это было такое дружеское, шутовское позёрство.

Кирилл снова обратил внимание на то, что улыбка Морозовой в непринуждённой, нерабочей обстановке весьма привлекательна. Она добавляла её лицу живости и женственной мягкости, что можно было редко увидеть на занятиях в колледже. Нельзя сказать, что она была хмурым и вечно недовольным преподавателем. Совсем нет. На работе это скорее была учтивая, вежливая улыбка педагога-профессионала, а сейчас Сазонов видел молодую, весёлую девушку. Девушку, попавшую в сложную жизненную ситуацию.

– Вы, кстати, отлично смотрите, – выдал неожиданно

Димка, уже довольно кривовато подмигивая Сазонову и своей квартирантке.

Сазонов поперхнулся спиртным, которое огнём обожгло горло, а Дарья Андреевна застыла с бокалом в руке как статуя.

– Нет, – наконец хрипло ответил Сазонов, прокашлявшись.

– Нет-нет, – почти одновременно с ним затараторила Морозова.

– Она просто...

– Друг семьи, – закончила Дарья Андреевна за Кирилла и невинно улыбнулась, до скрипа стиснув зубы.

– Угу.

Немая сцена продолжалась ровно две секунды, а потом Светка быстро перевела тему, но Кирилл успел заметить её скользнувший заинтересованный взгляд.

* * *

Время шло, тара из-под алкоголя пустела. Димка выудил откуда-то из-за шкафа пыльную гитару и нестройным голосом пытался исполнить никому не известную армейскую песню.

Дарья уже минут двадцать стояла на балконе, рассматривая звёзды. Она выпила совсем немного, но шампанское есть шампанское, оно хмелит, кружит голову с первого бокала.

Слишком сложно переварить всё, что произошло за последние несколько дней. А сейчас и не хочется. Шампанское всё решило за неё. Сейчас просто достаточно вот так смотреть на звёзды.

Дверь тихонько скрипнула, и на балкон вышла Светлана. Дарья прекрасно понимала, какого рода отношения связывают эту девушку и Сазонова. Да и с этим Димой тоже. Но, странное дело, она ей нравилась. Света обладала яркой внешностью: длинные, крашенные в чёрный цвет волосы сейчас были собраны на затылке в высокий хвост, смуглая ровная кожа и яркие голубые глаза. Девушка была высокой и фигуристой, а улыбка, задорный блеск в глазах и открытость привлекали, вызвали доверие. А ещё Светлана обладала каким-то сверхмощным обаянием, сея вокруг себя позитив и уверенность в завтрашнем дне.

Светка протянула бокал, наполненный шампанским.

– Думаю, мне уже хватит, – с улыбкой ответила Дарья.

– Да ладно, тебе нужно расслабиться. Вон извелась вся.

Дарья приняла бокал и сделала несколько глотков.

– Так что случилось?

Несмотря на то, что девушки были знакомы всего пару часов, Дарье хотелось ей всё рассказать. И она так и сделала. Рассказала о том, что приезжая, о знакомстве с Красновым и о том, что он резко изменился, когда она к нему переехала. Дарья умолчала лишь о своей работе и истинном характере их с Кириллом отношений.

– Ты же не просто друг семьи, ты его преподаватель, так? От этой женщины, похоже, ничего не скрыть.

– Это тебе Кирилл сказал?

– Да нет, – Светка закурила сигарету, – я и сама догадалась. Он же возле тебя сидит как на иголках. Обычно Сазонов более расслабленный, даже слегка развязный.

– Он и на парах такой, – с улыбкой хмыкнула Морозова.

– И, кроме того, я видела твоё фото Вконтакте. Кирилл показывал. Ну, до этой ещё истории с твоим бывшим.

– Вы смотрели мои фото? – изумилась Дарья.

– Солнышко, – усмехнулась Светка. – Ты препод – публичный человек. Должна быть готова к тому, что не только твои фотки в соцсетях будут обсуждаться, но и даже из личного архива станут достоянием общественности.

Девушки рассмеялись, а затем допили шампанское. Разговор полился дальше. Дарье со Светой было легко общаться. Они обсудили и последние новости кино, и жутко высокие цены на приемлемую косметику и, конечно, немного поговорили о Сазонове.

– Какой бы он ни был иногда мудака, на него можно положиться. Тебе повезло. Серьёзно. Кирилл не даст тебя в обиду.

Тут, словно почувствовав, что о нём говорят, на балкон из комнаты высунулся Сазонов:

– Света, тебя Димка зовёт.

– Иду.

Светка ещё раз улыбнулась Дарье и протиснулась в квартиру мимо Сазонова, который, придерживав её за локоть, успел прошептать девушке на ухо:

– Ты что, клеишь её?

– Успокойся, солнышко, – едва слышно прошептала Светка. – Я не охочусь на меченой территории.

И, бросив на Кирилла многозначительный взгляд, скрылась внутри квартиры. А Кирилл вышел к преподавательнице и притворил дверь.

Сазонов достал сигарету, подкурил и облокотился на перила. От дыма запершило горло, и Сазонов в который раз подумал, что эту дрянную привычку пора бросать.

– Здесь холодно, а вы легко одеты, – сказал он, обращаясь к Морозовой. – Возьмите.

Парень протянул свой джемпер.

– Спасибо, – проговорила кураторша, повернувшись к Кириллу. Она его словно только заметила. – Я не замёрзла.

– Как же, – настаивал на своём Кирилл, и сам набросил джемпер на плечи девушке, – тут от силы градуса два тепла, а вы в одной футболке.

Дарья Андреевна противиться не стала, продолжая задумчиво смотреть куда-то вдаль, где тёмное ночное небо сливалось с неровной линией чернеющей лесопосадки. Она плотнее запахнула джемпер, отметив про себя тонкий приятный аромат мужского парфюма, окутавший её.

Немного посомневавшись, Кирилл протянул открытую

пачку сигарет Морозовой, а та, тоже слегка поколебавшись, вытянула одну. Кирилл чиркнул зажигалкой, давая возможность прикурить.

Морозова затянулась, выпустила струйку дыма и облизала губы. Она только что взяла сигарету у студента. А до этого пила с ним. Её не то, что уволят, ей такую рекомендацию дадут, что потом даже ни одна малокомплектная деревенская школа её на пушечный выстрел не подпустит к преподаванию.

– Я хотел извиниться, – снова нарушил тишину Сазонов. – В тот раз я вспылil, позволил себе лишнего. Я сожалею.

Надо же. Морозова была весьма удивлена: этот парень, которого она с первого сентября, как пришла работать в колледж, считала заносчивым, самовлюблённым папенькиным сыночком, ещё умеет и извиняться.

– Согласна, ты позволил себе лишнего, – не сразу ответила девушка, – но всё же ты был прав, Кирилл. Женщины сами создают себе проблемы, будто бы им это нравится. Но это не совсем так. Просто каждая из нас верит в мужчин, верит в лучшее, несмотря на шрамы.

Кирилл не успел ничего ответить, как дверь на балкон распахнулась, выпустив из комнаты музыкальные муки Димкиной гитары.

– Эй, вы тут не замёрзли? – спросила Светка. – Давайте уже, заходите. Может, всех нас Диману станет совестно насиловать своей нестройной гитарой, а то на меня одну он

внимания не обращает.

Через полчаса вечеринка подошла к своему логическому завершению. Димка вызвал такси, и вся компания, распрощавшись с Морозовой, выдвинулась в подъезд.

– А документы! – вовремя спохватился уже весьма нетрезвый Дмитрий.

Пока он возвращался за ними в зал, где приготовил, чтобы не забыть, Кирилл и Светлана остались в подъезде одни.

– Ты сегодня был напряжён, – заметила Светка.

– Тебе показалось, – ответил Сазонов, прекрасно понимаю, что она имеет ввиду.

– Трудно расслабиться в одной компании со своим преподавателем.

Кирилл пожал плечами, как бы показывая своё нежелание продолжать разговор на эту тему. Но Светка не унималась.

– Ты не говорил, что прячешь её от Краснова, – внезапно её тон стал очень серьёзным, что весьма насторожило Кирилла.

– А что такое?

– Прячь лучше.

Тут из квартиры вывалился Димка, и компания продолжила свой путь вниз по лестнице на улицу, где их ждало такси. Но последняя фраза, произнесённая Светкой, засела в мозгу у Сазонова. Светка, с её весёлым отношением к жизни, крайне редко так серьёзно о чём-то говорила. А значит, к её словам стоит прислушаться.

Глава 7

Дарья выключила фен и плотнее запахнула халат. Отопление убавили, а тепло на улице так и не стало. Пора пить кофе. Тут молодая женщина услышала стук в дверь. Кроме Кирилла или Костика вряд ли кто-то мог сюда заявиться. Ну или Димка – хозяин квартиры, который мог всё же забыть свои документы после вчерашних посиделок. Глянув в глазок, Дарья убедилась, что это Сазонов, и открыла дверь.

– Добрый день, Дарья Андреевна, – его голос звучал как-то странно. – Как дела?

Он разулся и снял куртку.

Дарья внимательно наблюдала за парнем, пока не утвердилась в своей догадке.

– Кирилл, ты что, пил?

– Немного. А что?

Морозова была уверена, что это «немного» – явное преуменьшение. Что это с ним? Ещё нет и шести вечера, а он уже лыка не вяжет. И почему заявился сюда в таком состоянии? Никак решил, что вчерашняя вечеринка даёт ему на это право.

Дарья возмущённо посмотрела на парня.

– Тебе не стоило сюда приходить в таком состоянии.

– В каком таком состоянии? – Кирилл вызывающе посмотрел на кураторшу. – Вечно вам не угодить. Я для вас

стараюсь, а вы ни капли благодарности проявить не можете. Морозова опешила от такого выпада.

– Слушай, Сазонов, тебе нужно протрезветь. О благодарности поговорим потом, а теперь маршируй домой.

Кирилл ухмыльнулся и посмотрел на преподавательницу затуманенным от алкоголя взглядом. Дарья аж поёжилась.

– Думаете? А может поговорим о благодарности сейчас?

Он сделал шаг в сторону Морозовой, которая инстинктивно попятилась.

– Так как на счёт благодарности?

– О чём ты...

Но договорить Морозова не успела. Кирилл схватил её за запястье и рывком притянул к себе. Дарья вся задрожала от страха. Кто мог ей помочь? Тут только она и сильный пьяный мужчина, который вознамерился востребовать свою благодарность.

– Не говори, что не думала об этом, – пошло зашептал он ей в ухо. – Давай же, признайся.

– Сазонов, отпусти, – прошипела женщина, упираясь сжатыми кулаками парню в грудь. – Ты вообще умом тронулся?

Но в ответ на её тщетные попытки вырваться Кирилл только сильнее прижал её к себе, давая понять, что не шутит. Морозова животом, прижатым к сильному мужскому телу, полностью ощутила серьёзность своего положения. Кирилл был возбуждён и пьян.

– Чувствуешь? – снова прошептал он. – Ну скажи правду,

ты думала об этом? Наверное, даже стала вся влажная для меня?

Эта гадкая пошлость придала Дарье сил для борьбы, и она стала вырываться из стальных рук Сазонова как только могла. Но это мало чем помогло, потому что он уже тащил её в спальню.

– Кирилл, не надо, пожалуйста, – уже стала упрашивать Дарья, когда парень повалил её, придавив к кровати своим сильным телом. – Остановись, давай поговорим.

Но Сазонов не был настроен на разговоры. Он развязал пояс на халате и раздвинул полы, представив взору наготу своей преподавательницы. Его губы впились ей в шею, а рука скользнула между бёдер, пока вторая сжимала запястья над головой.

В голове у Дарьи застучало, все чувства отключились. Но этот стук продолжался. И вдруг она проснулась, резко сев на диване. Вся в поту и тяжело дыша, Морозова пыталась осознать реальность, где её студент не насилует её, и даже не находится в квартире. Женщина вытерла дрожащие влажные ладони о халат и облизала пересохшие губы. Всего лишь кошмар. Отвратительный, тошнотворный кошмар. Но, к своему стыду и ужасу, она заметила, что действительно стала влажной. Дурацкий сон.

А вот стук был не из сна, потому что снова повторился, уже более нетерпеливо и настойчиво. Прямо как во сне.

Дарья мотнула головой, прогоняя жуткое наваждение, и

встала с дивана.

– Уже иду, – крикнула она в сторону коридора, тем временем приглаживая волосы и подтирая растёкшуюся тушь.

В глазок она увидела Кирилла, и её руки снова затряслись.

«Это был лишь дурацкий сон!» – одёрнула она себя.

Кое-как совладав с замком, Дарья, наконец,пустила Сазонова в квартиру, невольно высматривая на его лице признаки алкогольного опьянения.

– С вами всё нормально? – поинтересовался Кирилл, озабоченно глядя на преподавательницу. – Вы какая-то испуганная.

Парень поставил у порога пакет с продуктами и разулся.

– Я смотрела кино и задремала. Мне приснился кошмар.

Кирилл сделал шаг в сторону кухни, а Дарья невольно отшатнулась от него, проклиная жуткий сон. Она надеялась, что он этого не заметил.

Но Сазонов заметил. Нахмурился, но не сказал ничего. Он отнёс продукты на кухню, и решил не задерживаться – на тренировку опаздывать нельзя.

Кирилл вышел из подъезда в задумчивости. Светка на своём бирюзовом Матисе ждала у подъезда.

– Привет, – буркнул Сазонов, усевшись в авто.

– Здорово, – ответила Светка и завела мотор. – Без колёс сегодня?

Кирилл кивнул. Отец уехал по делам в город, и парню сегодня пришлось на тренировку идти пешком. Но ещё нужно

было зайти к Морозовой, так, что чтобы везде успеть, Кирилл позвонил Светке, которая как раз ехала с работы.

Компактная дамская машинка под чутким Светкиным руководством плавно покатила по трассе. Кирилл раздумывал над поведением Дарьи Андреевны.

– Слушай, – решил он спросить у подруги, – а ты там Морозовой ничего такого не наплела обо мне вчера?

– В смысле? – не поняла Светка.

– Ну не знаю... – Кирилл закурил, не обращая внимания на неодобрительный взгляд хозяйки машины. – Она сейчас, когда я занёс продукты, как-то странно вела себя. Мне показалось, что она от меня шарахнулась.

– Да ну? – удивилась Светка, продолжая следить за дорогой. – А ты не спросил, в чём дело?

– Спросил. Но она сказала, что уснула, и ей приснился кошмар.

Девушка пожала плечами.

– Знаешь, с её то ситуацией... Не удивительно, что ей страшилки снятся. Ну а о тебе, – Светка хитро улыбнулась, – я сказала, что она попала в надёжные руки.

Светлана подъехала к спортзалу и припарковала машину. В ответ на её слова Сазонов раздражённо закатил глаза.

– Бабы. Вам бы только какой-нибудь бред выдумать, – и добавил, выходя из машины: – Хорош скалиться, меньше чушь носи.

– Пока, сладенький, – игриво бросила Светка Сазонову

вдогонку и укатила восвояси, всё ещё улыбаясь его реакции.

Глава 8

Тренировка была адской. Сазонову казалось, что тренер перед сезонными соревнованиями сошёл с ума. Майку и шорты было хоть выкручивай, а к мячу у половины команды начала развиваться тихая ненависть.

– Чёт ты сегодня какой-то дохлый, – крикнул Костик, когда они на бегу пасовали друг другу.

– Диман приехал, пришлось вчера бухать, – ответил ему Кирилл, возвращая мяч. – А ты чего не был на парах?

– Да маме надо было уехать, пришлось с Иришкой сидеть.

– Отставить парные передачи, – скомандовал тренер после оглушительного свистка, не дав парням договорить. – Вольно бросаем по кольцам десять минут.

Уже спокойнее парни разбрелись по залу, стук мячей о пол перестал быть ритмичным и рассредоточился. Сазонов с другом продолжили разговор между делом, Кирилл рассказывал о вчерашней вечеринке, о дурацких предположениях Димы и предостережении Светки.

– Что думаешь?

– Ну а что тут думать, – Костик обтёр майкой потное лицо. – Ты втрескался в кураторшу.

– Иди на хер, – отмахнулся Сазонов и бросил мяч в кольцо, но промахнулся.

Его охватило раздражение. Да что ж за фигня-то такая?

Почему все ему на это намекают? Хотя нет, Костик даже не намекает, он говорит прямо. Как всегда – сначала молчит, молчит, а потом как выдаст. Это же просто помощь. Ничего более. К тому же, это же Морозова – его преподша. Красивая, стройная, но всё же преподша!

Мяч Кости прилетел точно в корзину, словно поставил точку размышлениям Сазонова.

– Друг, не обижайся, – одноклассник легонько толкнул Кирилла плечом. – Просто ты так на неё смотришь. А ещё бесишься, когда тебе об этом говорят. Я, судя по всему, не первый.

Сазонов бросил на товарища уничтожающий взгляд, но ничего не ответил. Тренер свистнул и дал команду заканчивать тренировку. Из зала народ стал перемещаться в душную раздевалку, а уже оттуда на свежий воздух, который так был необходим сейчас Кириллу. Он всё ещё дулся на друга, но сам понимал, что посмотрит он на себя со стороны, то сделал бы такой же вывод, как и Костик. Ну а что, разве так не бывает? Не знай Кирилл, что она преподаватель, встретить её в другом месте, возможно бы и подкатил. Ему нравятся девушки такого типажа – маленького роста, худенькие и лёгкие. Нравятся длинные волосы, пухлые губки. Вот только глаза у неё не светлые, какие Кирилл ценит в женщинах, а тёмно-синие, насыщенного цвета. И взгляд слишком серьёзный. Конечно, а какой же он должен быть у преподавателя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.